

Спустя какое-то время после переезда в комнату к Фу Цзы, Ци Янь заметил одну закономерность.

Чем сильнее он пытался отдалиться от соседа, тем настойчивее тот к нему лип. Стоило выдаться свободной минуте, как Фу Цзы крутился рядом под самыми нелепыми предложениями. В конце концов Ци Янь просто смирился.

Занятие по рисунку подходило к концу. На телефон уже пришло сообщение: Фу Цзы предупредил, что освободится и зайдёт за ним по пути в общежитие, так что уходить раньше времени не стоит.

Ци Янь бросил взгляд в окно. Небо заволокло свинцовой пеленой; подгоняемые ветром тяжелые тучи клубились, обещая скорый ливень.

А ведь Фу Цзы обычно ждал его внизу, у информационного стенда. Козырёк там совсем узкий — если хлынет, его мигом зальёт. Нужно написать, чтобы подождал где-нибудь в другом месте.

Стоило достать телефон, как его окликнули.

— Ци Янь, ты закончил? По-моему, ты всю пару витал в облаках. — Фэн Цзыюй, его одноклассник, заглянул через плечо на мольберт и, обнаружив там лишь набросок, торжествующе хмыкнул: — Попался! В последнее время ты постоянно отвлекаешься. О чём ты вообще думаешь?

Фэн Цзыюй покачал головой:

— Если тебя поймают старик Ван, точно устроит головомойку.

Ци Янь убрал телефон в карман.

— В общежитии закончу.

В последние дни Фу Цзы действительно вёл себя навязчиво, но стоило Ци Яню взяться за карандаш, как тот мгновенно притихал. Он просто сидел рядом, тихонько стуча по клавишам или уткнувшись в телефон. Такое молчаливое присутствие избавляло от необходимости мучительно размышлять об их отношениях, став своего рода зоной комфорта для обоих.

Видя, что Ци Янь и сам всё прекрасно понимает, Фэн Цзыюй не стал развивать тему. Он быстро собрал свои вещи и махнул рукой:

— Ладно, мы с Чэн Ляном пошли.

Чэн Лян, уже давно поджидавший парня, привычным движением забрал у него рюкзак, вежливо кивнул Ци Яню, и они вместе направились к выходу.

Ци Янь на секунду задержал взгляд на их переплетённых пальцах — они шли, открыто держась за руки, — и поспешно отвернулся.

Фэн Цзыюй и Чэн Лян встречались уже больше полугода и никогда не скрывали своих чувств. На их факультете подобные пары не были редкостью. Собственно, именно поэтому Ци Янь никогда не звал Фу Цзы внутрь корпуса, предпочитая, чтобы тот ждал его на улице.

При всей своей проницательности Фу Цзы сразу бы всё понял. А Ци Янь меньше всего хотел, чтобы тот чувствовал себя неловко при каждом визите в художественный корпус.

Когда вещи наконец были собраны, за окном уже вовсю шумел ливень. Сквозь плотную стену дождя Ци Янь сразу разглядел внизу знакомый силуэт. Прижав к голове рюкзак вместо зонта, Фу Цзы стоял у информационного щита и упрямо всматривался в окна его мастерской.

Как и следовало ожидать, зонта у него с собой не оказалось.

Ци Янь схватил вещи и бросился вниз. Когда он наконец раскрыл над Фу Цзы зонт, тот успел промокнуть до нитки.

— Ты совсем глупый? — Ци Янь посильнее наклонил купол зонта, укрывая друга от косых струй, и протянул ему пачку бумажных платков. — Корпус прямо перед тобой. Трудно было зайти внутрь и переждать?

Он собирался предупредить его заранее просто на случай внезапной непогоды, но даже представить не мог, что этот упрямец продолжит стоять под проливным дождём.

— Ты ведь сам не хотел, чтобы я туда заходил, — пробурчал Фу Цзы, вытирая мокрое лицо. Голос его прозвучал неожиданно глухо. — Не хотел злить тебя.

Каждый раз Ци Янь либо выходил заранее, либо строго обозначал конкретное место встречи. Со временем стало очевидно: тот упорно оберегает свои границы на худграфе.

Ци Янь, помогавший ему смахнуть воду с плеч, нахмурился:

— Я никогда не запрещал тебе заходить. И злиться из-за этого я бы точно не стал.

Все эти глупые предосторожности не стоили того, чтобы Фу Цзы простудился.

Стоило этим словам слететь с губ, как от недавней вселенской обиды на лице Фу Цзы не осталось и следа. Он мгновенно просиял:

— Значит, со следующего раза я могу ждать прямо у дверей твоей мастерской?

Очевидно, заметив, что выдал свой восторг слишком явно, он тут же сбавил обороты и напустил на себя послушный вид:

— То есть... если ты разрешаешь, я буду ждать внутри. Как скажешь.

Тут до Ци Яня дошло, что его банально развели на жалость. Он безжалостно ткнул пачку салфеток ему в грудь:

— Вытирайся сам.

Фу Цзы спрятал салфетки в рюкзак и с улыбкой придвинулся ближе:

— Да ладно тебе, ерунда, а не дождь. Сейчас дойдём, приму горячий душ — и всё как рукой снимет. — Он мягко перехватил ладонь Ци Яня, лежащую на рукояти зонта: — Но ветер сильный. Давай я помогу держать, так надёжнее.

Горячие пальцы полностью накрыли тыльную сторону ладони Ци Яня, мягко зажимая её в своей руке. Кожа Фу Цзы ещё хранила сырую прохладу дождя, но уже через секунду сквозь влагу проступило сухое, живое тепло.

Глядя на их соединенные руки, Ци Янь невольно поймал себя на мысли:

"Интересно, Фэн Цзыюй и Чэн Лян держатся точно так же?"

Заметив этот взгляд, Фу Цзы скользнул ладонью ниже, переплетая их пальцы в замок:

— Чего у тебя руки ледяные? Я же говорил с утра потеплее одеться, а ты не послушал. Замёрз?

В его ворчании сквозила чистая забота. Фу Цзы заметно наклонил зонт в сторону друга, принимая порывы ветра на себя, а свободной рукой приобнял его за плечи, увлекая ближе к себе.

— Так лучше?

Тепло чужого тела ощущалось так явно, что Ци Янь почти неосознанно прислонился к его плечу. Губ коснулась едва заметная улыбка.

— Да. Намного.

До общежития они всё же добрались изрядно промокшими. Едва закрыв за ними дверь, Фу Цзы вытащил из шкафа сухое полотенце и протянул Ци Яню:

— Быстро вытирайся, не хватало ещё простуду подхватить.

У Ци Яня с детства было слабое здоровье. При любой смене сезона за ним приходилось следить в оба глаза, иначе он моментально сваливался с высокой температурой. А сегодняшний ледяной ливень не оставлял сомнений: если прямо сейчас не согреться, постельный режим на неделю обеспечен.

Заметив их плачевный вид, Лю Лю подал голос из своего угла:

— Брат Цы, вы бы лучше в душ сходили с Ци Янем. Полотенце тут не спасёт, надо хорошенько отогреться под горячей водой.

Сун Ян согласно кивнул:

— Ага. Мы с Шестым тоже без зонтов попали под раздачу, промокли насквозь. Только в душе в себя пришли. Не тяните время.

Не успел Ци Янь даже сообразить, что происходит, как Фу Цзы бесцеремонно втолкнул его в душевую. Без лишних слов он стащил с него промокшую куртку и потянулся к краю футболки, собираясь стянуть и её.

В полумраке ванной обнажившаяся полоска кожи на талии показалась ослепительно белой. Фу Цзы невольно вспомнил, какой она была на ощупь этим утром — невероятно нежной и тёплой.

Но уже в следующую секунду ткань скользнула обратно, скрывая кожу из виду.

— Стой... — Ци Янь перехватил его ладони, растерянно моргая. — Мы что, вместе мыться будем?

— А как иначе? — Фу Цзы ответил с самым будничным видом. — Будем ждать по очереди — оба сляжем с лихорадкой.

Подобная перспектива Ци Яня явно смущала.

— Иди первым. Я подожду в комнате.

Стоило ему повернуться к выходу, как поперек живота легла крепкая рука. Фу Цзы прижал его к себе со спины, не давая шагу ступить:

— Куда собрался? Не съем я тебя.

Влажная ткань их одежды мгновенно соприкоснулась. Смешавшись с жаром распаленных тел, сырость должна была вызвать лишь раздражение, но Ци Янь поймал себя на совершенно иных ощущениях. Он чувствовал горячее дыхание у самого уха и ровную вибрацию чужой груди при каждом тихом смешке соседа, отчего лицо его вспыхнуло густым румянцем.

Ци Янь шумно выдохнул и сам потянулся к вентилю смесителя. Из лейки хлынула горячая вода. Белый влажный пар мгновенно заполнил тесную душевую, надёжно скрывая смущение на его лице.

— Пусти. Я сам.

Уж лучше вести себя естественно, иначе излишняя скованность лишь сильнее раззадорит Фу Цзы или, что хуже, заставит его о чём-то догадаться.

Фу Цзы послушно отступил на шаг, наблюдая, как Ци Янь, повернувшись к нему спиной, неторопливо снимает промокшую футболку.

Его тонкие, привыкшие к кисти пальцы влажно блестели в свете ламп, напоминая полупрозрачный белый нефрит. Ци Янь медленно потянул подол вверх. Его спина плавно изогнулась, являя взору ровную линию позвоночника и на удивление гибкую, узкую талию.

Фу Цзы прекрасно знал, насколько пластичным был его друг — ещё в старшей школе на уроках физкультуры при растяжке ему не было равных.

Заметив на себе слишком пристальный взгляд, Ци Янь замер, не успев расстегнуть ремень, и обернулся через плечо:

— Долго смотреть будешь?

— Не-а, — с обезоруживающей честностью отозвался Фу Цзы. — На тебя можно смотреть бесконечно.

Ци Янь даже растерялся от такой прямооты. Наверное, только стопроцентные натуралы могут говорить подобные вещи с такой детской непосредственностью.

Впрочем, видя, что Ци Янь упрямо ждёт, Фу Цзы всё же нехотя отвернулся, не желая, чтобы тот мёрз в мокром. Но тишину нарушил его тихий, немного обиженный вопрос:

— Янь-янь, ты ведь избегаешь меня, да?

Сначала бесконечные отговорки про незаконченные картины, затем игнорирование сообщений, а теперь даже совместный душ вызывает у него такую панику.

— В школе мы постоянно мылись вместе и помогали друг другу спину тереть. Что изменилось?

Услышав искреннюю досаду в его голосе, Ци Янь поджал губы:

— То было в школе. Мы выросли, Фу Цзы. Всё уже по-другому. Ладно тебе. Иди под воду, грейся.

Плотная пелена пара скрывала детали тела, так что если не приглядываться, неловкость действительно притуплялась. Ци Янь намеренно отошел в самый дальний угол душевой кабины, подальше от соседа, и выдавил на ладонь немного геля.

Но Фу Цзы тут же бесцеремонно нарушил дистанцию. Пользуясь преимуществом в росте, он потянулся через его плечо к полке.

— Это мой флакон, — спохватился Ци Янь, перехватив его руку. — Твой с другой стороны.

— А кто сказал, что я хочу свой? — раздался прямо над ухом тихий смешок. — Мне твой больше нравится. Пахнет приятно.

Не дожидаясь возражений, он выдавил порцию геля на ладонь.

Резкий, бодрящий аромат лимона мгновенно заполнил душевую. Ци Яню показалось, что Фу Цзы прижимается к нему уже слишком близко. Попытавшись сделать шаг в сторону, он поскользнулся на мыльной плитке и потерял равновесие. Однако упасть ему не дали — крепкие руки мгновенно перехватили его за талию, прижимая к широкой груди.

Столкновение обнаженной кожи с кожей лишало его дара речи. Ощувив всем телом рельеф чужого пресса, Ци Янь буквально оцепенел.

— Сама любезность, — прошептал Фу Цзы. Заметив, как у парня вспыхнули кончики ушей, он лишь крепче сжал объятия, не позволяя вырваться, и склонил голову к его плечу: — И чего мы так стесняемся?

— Вода слишком горячая, — быстро соврал Ци Янь. Он поспешно высвободился из его рук и сделал шаг назад. Пытаясь унять смущение, он потер мочку уха, совершенно забыв, что его ладони покрыты мыльной пеной.

— Не три, — уже без тени смеха остановил его Фу Цзы. — Повернись ко мне, я смою.

Понимая, что вслепую смывать мыло из ушей неудобно, Ци Янь нехотя сделал полшага навстречу, всё же стараясь сохранять хоть какую-то дистанцию.

Фу Цзы спорить не стал. Он снял душевую лейку с крепления, убавил напор воды до мягких струй и принялся бережно вымывать пену за его ухом.

С этого ракурса ему был виден лишь изящный профиль Ци Яня. Кожа, обычно бледная, под воздействием пара порозовела, а на кончиках длинных ресниц подрагивали капли воды. Каждый раз, когда тёплые пальцы Фу Цзы случайно задевали чувствительную кожу уха, ресницы парня мелко, взволнованно трепетали.

Он и раньше замечал, что его друг чертовски привлекателен, но сейчас, в полумраке влажной ванной, Ци Янь казался непозволительно, почти пугающе красивым. Ему не нужно было ничего делать — само его присутствие лишало воли.

Заметив, что поток воды прекратился, Ци Янь недоуменно повернул голову. Влажный, слегка затуманенный взгляд, припухшие от жара розовые губы и немой вопрос на лице — всё это заставило сердце Фу Цзы пропустить удар.

— Всё, — быстро скороговоркой выпалил Фу Цзы, возвращая самообладание.

Ци Янь потянулся за лейкой, чтобы смыть остатки пены с плеч, но Фу Цзы поднял руку выше, не отдавая душ:

— Давай я сам.

Столько времени прошло, пора бы уже отбросить эту глупую неловкость. Старые привычки так просто не забываются.

— Не нужно, — упрямо отказался Ци Янь.

Встретив сопротивление, Фу Цзы посмотрел ему прямо в глаза с редкой для него серьёзностью:

— Ты говоришь, что мы выросли и всё изменилось. Но для меня мы остались прежними.

Из-за учебы на разных факультетах они успели отвыкнуть друг от друга. Но теперь, когда они делили одну комнату, Фу Цзы не собирался позволять этой невидимой стене расти дальше.

Разумеется, спорить с этим упрямым было бесполезно. Ци Яню оставалось лишь замереть послушным изваянием под теплыми струями. Изредка сквозь жесткую текстуру мочалки он отчетливо ощущал прикосновения пальцев Фу Цзы — скользкие, они медленно двигались по лопаткам и вдоль позвоночника.

От этого контраста Ци Яня бросало в жар. Сердце колотилось где-то в горле, превращая обычное мытье в изощренную пытку. Ему всерьез начало казаться, что тот издевается над ним сознательно.

Не выдержав напряжения, он попытался уклониться, но тяжелая ладонь мгновенно легла на плечо, фиксируя его на месте:

— Не вертись. Почти закончили.

Фу Цзы искренне забавляло то, насколько застенчивым стал его друг — от простого душа он умудрился покраснеть с ног до головы.

Поняв по движению рук, что его собираются развернуть лицом к себе, Ци Янь среагировал мгновенно — вскинул мокрую ладонь и плотно закрыл Фу Цзы глаза.

Тот даже не шелохнулся, покорно застыв с закрытыми глазами, но широкую, довольную улыбку сдержать так и не смог.

Ну до чего же он милый.

<http://bllate.org/book/19585/1934737>